

Вальдес Одриосола М. С.
M. S. Valdes Odriozola

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ АДЕКВАТНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

ART THERAPY AS A MEANS OF FORMING AN ADEQUATE ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS

Вальдес Одриосола Мария Сантьяговна – кандидат культурологии, действительный член Петровской академии наук и искусств (ПАНИ), член Союза художников России, член Творческого союза художников России, член Союза журналистов Москвы, член Экологической секции Национального объединения историков науки и техники России, стипендиат Министерства культуры Российской Федерации, заместитель председателя Культурно-просветительского центра имени Ардашевых (Россия, Москва).

Maria Valdes Odriozola – PhD in Cultural Studies, Member of Peter's Academy of Arts and Sciences, Member of the Russian Union of Artists, Member of the Creative Union of Artists of Russia, Member of the Union of Journalists of Moscow, Member of the Environmental Section of the National Unification Historians of Science and Technology of Russia, Fellow of the Ministry of Culture of the Russian Federation, Deputy Chairman of the Ardashev Cultural and Educational Center (Russia, Moscow).

Аннотация. Объектом исследования являются теоретические основания эколого-культурной концепции как нового научного направления. Предметом исследования является арт-терапия как средство формирования адекватного экологического сознания. Автором был проведён анализ теоретической и практической литературы, на основании которого он раскрывает суть эколого-культурной концепции и роль эколого-культурных представлений в формировании адекватного экологического сознания. Также автор акцентирует внимание на истории развития терапии средствами искусства и основных методологических подходах и формах организации арт-терапевтических занятий. Кроме того, автор обосновывает, почему арт-терапия в настоящее время является одной из популярных форм досуговой художественной деятельности. Автор уделяет особое внимание современной трактовке эколого-культурных представлений и их корреляции с новейшими течениями в терапии средствами искусства. Также автор заключил, что изучение терапии средствами искусства в аспекте экологии культуры позволяет сделать выводы о том, что арт-терапия может стать одним из эффективных методов формирования адекватного экологического сознания. Таким образом, личным вкладом автора и новизной исследования можно считать обоснование феноменологического подхода в арт-терапии в качестве одной из актуальных социокультурных технологий экологического воспитания личности посредством формирования нравственных ориентиров и развития творческого потенциала.

Summary. The object of research is the theoretical foundations of the ecological and cultural concept as a new scientific direction. The subject of research is art therapy as a means of forming an adequate ecological consciousness. The author analyzes the theoretical and practical literature, on the basis of which the author reveals the essence of the ecological and cultural concept and the role of ecological and cultural representations in the formation of an adequate ecological consciousness. The author also focuses on the history of art therapy and the main methodological approaches and forms of organization of art therapy classes. In addition, the author explains why art therapy is currently one of the most popular forms of leisure artistic activity. The author pays special attention to the modern interpretation of ecological and cultural representations and their correlation with the latest trends in art therapy. The author also concluded that the study of art therapy in the aspect of cultural ecology allows us to draw conclusions that art therapy can become one of the effective methods of forming an adequate ecological consciousness. Thus, the author's personal contribution and novelty of the research can be considered the justification of the phenomenological approach to art therapy as one of the most relevant socio-cultural technologies of environmental education of the individual, through the formation of moral guidelines and the development of creative potential.

Ключевые слова: арт-терапия, адекватное экологическое сознание, экология культуры, нравственная экология, ноосферная концепция, психоанализ, феноменология, интуитивное рисование, творчество, экологический стресс.

Key words: Art therapy, adequate environmental awareness, Cultural Ecology, moral ecology, noospheric concept, psychoanalysis, phenomenology, intuitive drawing, creativity, environmental stress.

В настоящее время такое направление, как арт-терапия, обретает всё большую популярность среди широких слоёв населения. Это в первую очередь связано с тем, что терапия искусством является одним из признанных эффективных методов преодоления эмоционального стресса [1], что имеет особую актуальность для жителей больших городов [2]. На современном этапе в связи с постоянным ухудшением экологической обстановки учёные из разных стран всё чаще в своих работах используют понятие «экологический стресс» – следствие негативного воздействия на человека загрязнения окружающей среды, что оказывает разрушающее воздействие в том числе и на психику [3]. В современном мире поисками путей решения экологических проблем занимаются специалисты из разных областей науки, в чём гуманитарные направления занимают не последнее место. Это обусловлено тем, что одним из важнейших факторов экологического благополучия является формирование адекватного экологического сознания, направленного на творческий поиск решения проблем [4]. Кроме того, в адекватном экологическом сознании обязательно присутствует эстетический компонент [4].

По нашему мнению, одной из теоретических основ формирования адекватного экологического сознания современного человека может стать недавно предложенное профессором А. Г. Назаровым и рядом соавторов новое научное направление «экология культуры». Данный подход опирается на понятие «экология культуры», в свою очередь предложенное академиком Д. С. Лихачевым, а также на биосферно-ноосферную концепцию (П. Тейяр де Шарден, Э. Леруа, В. И. Вернадский), которая в настоящее время обретает всё большую популярность [5]. Например, термин «антропоцен», который сродни понятию «ноосфера», – «субъектно-объективная реальность, которая складывается под воздействием ноосферных процессов и требует научного управления» [5, 87], был внесён в геохронологическую школу в качестве термина, определяющего современную геологическую эпоху [6]. В понимании экологии культуры Лихачев акцентировал внимание на нравственной экологии, которая предполагает изучение мира как единого целого, включая и природное, и социальное, в чём А. Г. Назаров и видит корреляцию ноосферной и эколого-культурной концепций [5, 106-112]. Кроме того, предложенное Лихачевым понимание нравственной экологии созвучно сути адекватного экологического сознания, которое «предлагает не запрещение прогресса, не ужесточение условий жизни человека и общества, а концепцию минимизации возможного вреда, возникающего при возрастании экономического могущества общества» [4, 20]. На практике немаловажным аспектом в формировании эколого-культурных представлений становится искусство, суть которого заключается в «концентрированном выражении эстетического отношения человека» к окружающей действительности [7], в чём особая роль, на наш взгляд, принадлежит арт-терапевтическим практикам, которые отличаются от других видов занятий искусством тем, что базируются на новейших психологических подходах к формированию и коррекции личности [8; 9].

Средства искусства в качестве терапевтического метода используются ещё со времён Древней Греции. Сам же исцеляющий эффект является одной из важнейших функций искусства, которое помогает преодолеть многие как внутриличностные, так и социальные проблемы [10, 22]. На рубеже XIX и XX веков терапия искусством начала официально применяться при работе с пациентами психиатрических клиник. Огромное влияние на формирование арт-терапии как психотерапевтического направления оказал психоанализ, изначально став теоретическим основанием исцеляющего воздействия средств искусства на психику пациента (З. Фрейд, К. Г. Юнг, М. Наумбург, Э. Крамер, И. Чампернон и др.) [11; 12].

Термин «арт-терапия» как современное обозначение всевозможных направлений в терапии средствами искусства предложил английский художник Адриан Хилл. Терапевтический эффект от занятий искусством он связывал с тем, что они в первую очередь помогают индивиду в преодолении психологических проблем путём отвлечения от «болезненных переживаний» [13, 33]. Таким образом, психоаналитический подход в арт-терапии не предполагает наличие художественной

подготовки. Его конечная цель – дать индивиду возможность осознать и преодолеть свои психологические проблемы через продукты спонтанного творчества.

На рубеже прошлого и нынешнего столетий рядом американских исследователей (М. Бетенски и др.) был предложен принципиально новый подход к организации арт-терапевтического процесса – феноменологический. Феноменологически ориентированная арт-терапия теоретически базируется на философской антропологии, а также методе феноменологической редукции Э. Гуссерля [14].

Феноменологический подход в арт-терапии трактует жизнь человека как бытие-в-мире, а ключевым аспектом его бытия определяет осознание своих проблем и их преодоление через преобразование субъективной реальности. Таким образом, занятия феноменологически ориентированной арт-терапией направлены не только на осознание сути проблемы, но и предоставление возможности индивиду что-то изменить в себе и в окружающем мире средствами искусства. Продукты его творчества (картины, скульптуры, инсталляции и т.д.) становятся проекцией его преобразованного внутреннего мира, который он позже проецирует на повседневную жизнь. Через средства художественной выразительности, где в арт-терапии одна из главенствующих ролей отведена цвету, индивид не только решает свои проблемы, но и учится преобразовывать окружающий его мир [15].

На современном этапе выделяют два основных подхода к организации арт-терапевтического процесса: клинический и студийный (музейные и творческие студии) [16]. Клиническую арт-терапию сейчас активно используют в работе с психиатрическими пациентами, а в художественных студиях специалисты работают с широкими слоями населения. При этом музейные арт-терапевтические студии, несомненно, имеют преимущество над немuseumными. Это преимущество заключается в возможности созерцания произведений искусства в процессе собственного творчества, в том числе и копирования, что, на наш взгляд, даёт дополнительный терапевтический эффект [17]. Именно благодаря развитию студийной работы арт-терапия за последние десятилетия превратилась из сугубо психотерапевтического метода в полноценную социокультурную технологию.

Следует сказать, что в настоящее время как в клинической, так и в студийной работе набирает популярность такое практическое направление, как эко-арт-терапия, которое представлено разнообразными методиками работы с природными материалами [18]. Актуальность данного направления обусловлена в первую очередь экологическими проблемами, решение которых требует применения в том числе и социокультурных технологий. Концептуальной основой применения эко-арт-терапии в нашей стране является тезис о том, что «искусство выступает не только средством общения между людьми, но и средством установления и развития связи со средой обитания, разными формами жизни. Творческий акт может способствовать настройке на экологическую систему, средовые процессы и проявления жизни» [18, 4].

Если же рассматривать арт-терапию в аспекте нового научного направления «Экология культуры», то она, по нашему мнению, предстаёт уже полноправным теоретическим направлением по формированию адекватного экологического сознания, где наиважнейшим фактором является формирование нравственных ориентиров [4].

Что касается формирования нравственных ориентиров, то в данном случае, по нашему мнению, здесь неким преимуществом обладает феноменологически ориентированная арт-терапия, которая, в отличие от психоаналитического подхода, не исключает обучение различным художественным техникам.

Немаловажным является вопрос о том, какие методы обучения работе со средствами художественной выразительности нужно использовать в процессе курса арт-терапевтических занятий. Например, обучение живописным приёмам работы, так как для арт-терапевтических занятий работа с цветом является чрезвычайно важной, поскольку цвет имеет способность интенсивно влиять на эмоциональный настрой человека [19], а также формировать эмоциональное отношение к окружающей действительности, что, несомненно, способствует формированию нравственных ори-

ентиров. Но главное в данном аспекте – тематика занятий, которая должна опираться на нравственные принципы.

Кроме того, одной из актуальных форм работы в терапии средствами искусства является использование арт-терапии в инклюзивном образовании [20]. В настоящее время инклюзивное образование в нашей стране активно развивается. Появляются формы обучения, где дети с проблемами имеют возможность на равных участвовать в образовательном процессе с нормально развивающимися сверстниками. Базовые принципы инклюзии, согласно которым в общеобразовательные учебные заведения должны приниматься все дети и равноправно участвовать в образовательном процессе независимо от их особенностей, определены ЮНЕСКО [21, 5-6].

Однако отношение к инклюзивному образованию является неоднозначным. Это связано с тем, что не все дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) могут одинаково успешно обучаться в общеобразовательной школе [22]. В данном аспекте наиболее эффективными для организации инклюзивных занятий являются занятия искусством, в том числе и терапия через художественное творчество, или арт-терапия. В свою очередь, инклюзивное образование является мощнейшим инструментом духовно-нравственного воспитания.

Кроме того, занятия арт-терапией предоставляют огромные возможности в развитии творческого потенциала, что также отвечает потребностям формирования адекватного экологического сознания [4], а также коррелирует с ещё одним постулатом учения о ноосфере и экологико-культурной концепции о необходимости постоянного развития человеческого сознания [23], где творчество даёт практически неограниченные возможности. Это обусловлено в первую очередь сущностью и спецификой арт-терапевтического процесса. Или как подчёркивает профессор В. М. Розин, обосновывая один из механизмов творчества, указывая именно на то, на что, по сути, направлены арт-терапевтические занятия: «Действительно, не начинаются ли творчества с интерсубъективных ситуаций и субъективных проблем, не предполагают ли они помимо поиска и реализации определённой методологии новое видение, схематизацию и ряд других процедур, не завершаются ли они затем как целое полаганием существования и обнаружением новой реальности? Я отвечаю на этот вопрос положительно» [24]. Также метод, который описан Бетенски как основной инструмент феноменологически ориентированной арт-терапии, и есть один из художественных методов мобилизации творческого потенциала. Впервые в Европе он был упомянут в описании приёмов работы британского академика Дж. М. У. Тёрнера ещё в начале XIX в. Он же в свою очередь опирался на теорию цвета И. В. Гёте, благодаря чему отошёл от академических канонов в своих попытках передать на живописных полотнах всю гамму человеческих чувств и переживаний. Данный метод опирается как на сознательные, так и на бессознательные процессы [25].

Таким образом, изучение терапии средствами искусства в аспекте экологии культуры позволяет заключить, что феноменологически ориентированная арт-терапия может стать одним из эффективных методов формирования адекватного экологического сознания посредством формирования нравственных ориентиров и развития творческого потенциала. Это обусловлено тем, что арт-терапия как технология, которая базируется на новейших психологических подходах к формированию личности, является одним из эффективных средств воздействия на эмоционально-смысловую сферу, без которой невозможно становление системы ценностных ориентиров [26]. Кроме того, развитие творческого потенциала личности, на который опирается данный арт-терапевтический подход, предоставляет индивиду обширные возможности для переосмысления отношения к окружающей действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вальдес Одриосола, М. С. Арт-терапия как метод преодоления эмоционального стресса / М. С. Вальдес Одриосола, А. Г. Московкина // Наука и школа. – 2016. – № 2. – С. 133-137.
2. Адли, М. Стресс в большом городе / М. Адли; пер. Ю. Брянцевой и М. Нечаева. – М.: Точка, 2019. – 392 с.
3. Василенко, Е. А. К вопросу о функциях экологического стресса / Е. А. Василенко // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. – № 9. – С. 126-130.

4. Бегидова, С. Н. Структура экологического сознания / С. Н. Бегидова, И. В. Макрушина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2014. – № 3 (143). – С. 14-21.
5. Экология культуры: к 110-летию со дня рождения Дмитрия Сергеевича Лихачева (28.11.1906–30.09.1999) / под. ред. А. Г. Назарова. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 320 с.
6. Аксенов, Г. Н. О геоцентризме В. И. Вернадского / Г. Н. Аксенов // Вопросы истории естествознания и техники. – 2017. – Т. 38. – № 2. – С. 246.
7. Басин, Е. Я. Философская эстетика и психология искусства: учеб. пособие / Е. Я. Басин, В. П. Крутоус. – М.: Гардиники, 2007. – С. 24.
8. Эксперт: музыкальная терапия может быть признана в России как специальность [Электронный ресурс] // МИЛОСЕРДИЕ.RU. Православный портал о благотворительности. – Режим доступа: <https://www.miloserdie.ru/news/ekspert-muzykalnaya-terapiya-mozhet-byt-priznana-v-rossii-kak-spetsialnost/> (дата обращения: 05.06.2017).
9. Вальдес Одриосола, М. С. Арт-терапия в системе психолого-педагогического сопровождения детей с нормальным и нарушенным развитием / М. С. Вальдес Одриосола, В. Г. Колягина. – М.: Национальный книжный центр, 2017. – 176 с.
10. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании / Е. А. Медведева, И. Ю. Левченко, Л. Н. Комиссарова, Т. А. Добровольская. – М.: Академия, 2001. – 248 с.
11. Фрейд, З. Введение в психоанализ: лекции / З. Фрейд // Авторы очерка о Фрейде Ф. В. Басин и М. Г. Ярошевский. – М.: Наука, 1989. – С. 400-401.
12. Копытин, А. И. Арт-терапия теория и практика / А. И. Копытин. – СПб.: Питер, 2002. – 368 с.
13. Hill, A. Art Versus Illness. – London: George Allen and Unwin, 1945. – P. 33.
14. Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / Э. Гуссерль. – М.: Академический проект, 2010. – 489 с.
15. Бетенски, М. Что ты видишь? Новые методы арт-терапии / М. Бетенски. – М.: ЭКСМО, 2002. – 256 с.
16. Филякова, А. К. Арттерапевтическая практика в художественных музеях России и Великобритании / А. К. Филякова // Вестник СПбГУКИ. – 2013. – № 4 (17). – С. 123.
17. Платонова, О. В. Арттерапия в художественном музее: учеб. пособие для студентов гуманитарно-художественных вузов / О. В. Платонова, Н. Ю. Жвितिашвили. – СПб.: СпецЛит, 2000. – 142 с.
18. Копытин, И. А. Концептуальные основы эко-арт-терапии [Электронный ресурс] / И. А. Копытин // Медицинская психология в России. – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 1-24. – Режим доступа: <file:///C:/Users/44444444/Downloads/kontseptualn-e-osnov-eko-art-terapii.pdf> (дата обращения: 04.06.2020).
19. Вальдес Одриосола, М. С. Психотерапевтические возможности цвета в живописи / М. С. Вальдес Одриосола // Социальные трансформации. – 2019. – № 30. – С. 43-47.
20. Вальдес Одриосола, М. С. Арт-терапия в инклюзивном образовании / М. С. Вальдес Одриосола // Ученый совет. – 2015. – № 3. – С. 19-25.
21. Речицкая, Е. Г. Современные тенденции в образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья и развитие их творческих и интеллектуальных способностей / Е. Г. Речицкая // Коррекционно-развивающие педагогические технологии в системе образования лиц с особыми образовательными потребностями (с нарушением слуха): учебно-методическое пособие / под ред. проф. Е. Г. Речицкой. – М.: МПГУ, 2014. – С. 5-6.
22. Фролова, И. Ю. Инклюзивное образование в России: проблемы и перспективы / И. Ю. Фролова // Учёные записки Орловского государственного университета. – 2017. – № 3(76). – С. 347-350.
23. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский; предисловие Р. К. Баландина. – М.: Айрис-пресс, 2013. – 576 с.
24. Розин, В. М. Один из механизмов становления творчества и видения новой реальности [Электронный ресурс] / В. М. Розин // Современное образование. – 2017. – № 1. – С. 161-171. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21688 (дата обращения: 06.07.2018).
25. Вальдес Одриосола, М. С. Интуиция, творчество и арттерапия / М. С. Вальдес Одриосола. – М.: ИОИ, 2012. – 96 с.
26. Самылова, О. А. Чувства и переживания эмоционального компонента нравственной сферы / О. А. Самылова // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2015. – Т. 21. – С. 94-98.